

УДК 327.82

**ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ:
ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИЗАЦИИ И АНАЛИЗ**

Д.М. Ковба

Исследуется гуманитарная составляющая современной дипломатической деятельности. Отмечаются мозаичность и размытость понятий гуманитарного дискурса. Раскрывается сущность отличий при интерпретации понятий "гуманитарное сотрудничество" и "гуманитарная дипломатия" в русскоязычных и англоязычных текстах. Выделяются факторы, повлиявшие на трансформацию современного пространства гуманитарной деятельности. Утверждается, что содержание, цели и инструменты гуманитарной дипломатии зависят от того, кто является ее субъектом – государство, Международный комитет Красного Креста, неправительственная организация или иные акторы. Делается вывод о том, что для создания гуманитарной стратегии государства или модели гуманитарной деятельности с позиции государства целесообразно использование расширенной трактовки гуманитарной деятельности, включающей совокупность различных направлений дипломатии (культурной, научной, кризисной, дипломатии помощи и других).

Ключевые слова: гуманитарная дипломатия; гуманитарная деятельность; международное гуманитарное сотрудничество; оказание помощи; публичная дипломатия; государство; Международный комитет Красного Креста.

**ДИПЛОМАТИЯНЫН ГУМАНИТАРДЫК ЧЕН-ӨЛЧӨМҮ:
КАТЕГОРИЯЛАРГА БӨЛҮШТҮРҮҮ ЖАНА ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ МАСЕЛЕСИ**

Д.М. Ковба

Бул макалада дипломатиялык ишмердиктин гуманитардык түзүмдүк бөлүгү изилдөөгө алынган. Гуманитардык дискурс түшүнүгүнүн мозаикалуулугу жана бүдөмүктүгү белгиленет. Орус жана англис тилдериндеги "гуманитардык кызматташтык" жана "гуманитардык дипломатия" түшүнүктөрүн чечмелөөдө алардын айырмачылыктарынын маңызы ачылат. Гуманитардык ишмердиктин заманбап мейкиндигин трансформациялоого таасирин тийгизүүчү факторлор бөлүп көрсөтүлөт. Гуманитардык дипломатиянын маңызы, максаттары жана каражаттары анын субъектиси ким экендигинин байланыштуу болот – мамлекет, Эл аралык Кызыл Крест комитети, бейөкмөт уюм жана анын акторлору. Мамлекеттин гуманитардык стратегиясын же мамлекеттин позициясынан гуманитардык ишмердиктин моделин түзүү үчүн гуманитардык ишмердик кеңейтилген чечмелөөсүн, анын ичинде дипломатиянын ар кандай чөйрөлөрүн (маданий, илимий, кризистик, көмөк көрсөтүү дипломатиясы жана башка) колдонуу максатка ылайык деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: гуманитардык дипломатия; гуманитардык ишмердик; эл аралык гуманитардык кызматташтык; көмөк көрсөтүү; элдик дипломатия; мамлекет; Эл аралык Кызыл Крест комитети.

**THE HUMANITARIAN DIMENSION OF DIPLOMACY:
THE PROBLEM OF CATEGORIZATION AND ANALYSIS**

D.M. Kovba

The article examines the humanitarian component of modern diplomatic activity. Mosaic and blurred concepts of humanitarian discourse are noted. The essence of the differences in the interpretation of the concepts of "humanitarian cooperation" and "humanitarian diplomacy" in Russian and English texts is revealed. The factors that influenced the transformation of the modern space of humanitarian activity are highlighted. It is argued that the content, goals and tools of humanitarian diplomacy depend on who is its subject - the state, the International Committee of the Red Cross, a non-governmental organization or other actors. It is concluded that in order to create a humanitarian strategy of the state or a model of humanitarian activity from the position of the state, it is advisable to use an expanded interpretation of humanitarian activity, including a set of various areas of diplomacy (cultural, scientific, crisis, aid diplomacy and others).

Keywords: humanitarian diplomacy; humanitarian action; international humanitarian cooperation; assistance; public diplomacy; government; International Committee of the Red Cross.

Введение. В последние десятилетия все четче прорисовывается тенденция обращения к гуманитарному измерению мировой политики и дипломатии. Несмотря на то, что классические войны и многие другие вызовы и угрозы остались в XX веке, а на смену жестким силовым способам влияния пришли инструменты “мягкой силы”, позволяющие добиваться результатов без жертв и страданий людей во всем мире, гуманитарные катастрофы остаются реалиями сегодняшнего дня. В ежегодном “Отчете о глобальной гуманитарной помощи” за 2019 г. утверждается, что в 2018 г. в помощи нуждались около 206,4 миллионов человек [1, с. 6]. Конфликты в Сирии, Йемене и Демократической Республике Конго привели к страданиям и вынужденным переселениям рекордного количества людей. В Судане и Афганистане наводнения и засуха стали причиной высокой смертности. К экологическим катастрофам, внутренним и внешним кризисам, терактам, экономической нестабильности в 2020 г. прибавилась пандемия COVID-19, углубившая многие существующие проблемы и вскрывшая новые болевые точки. Пандемия наглядно продемонстрировала всю сложность и многогранность гуманитарного измерения дипломатии, вовлеченность в нее не только национальных государств, но и институтов гражданского общества, СМИ, бизнес-структур, лидеров мнений и других субъектов. Пандемия COVID-19 – не последний случай, когда требуются глобальные скоординированные усилия для борьбы с общемировой угрозой. В XXI веке ожидается немало кризисов, которые повлекут за собой неблагоприятные последствия для тысяч человек. Именно поэтому сейчас важно осуществить ревизию гуманитарного измерения дипломатии.

Цель статьи – категоризация и анализ гуманитарной составляющей современной дипломатической деятельности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) выделить основные понятия гуманитарного дискурса, изучить их смысловое содержание в русскоязычных и англоязычных текстах; 2) проанализировать роль субъектного подхода в гуманитарной дипломатии; 3) на основании полученных данных сделать вывод о возможности создания модели гуманитарной дипломатии.

Результаты исследования. *Гуманитарный дискурс: определение понятий.* Мозаичность и размытость существующих представлений о гуманитарном измерении дипломатии можно объяснить значительной широтой понятий “гуманитарный”, “гуманитарная деятельность”, “гуманитарное сотрудничество”. К.А. Пенман и С.Х. Адамс, изучив этимологию и трактовку различных понятий,

в основе которых лежит корень “human” (человек), предложили следующие определения [2, с. 308]:

- “гуманный” (“*humane*”) – качество, выражающее сочувствие, сострадание и заботу о других живых существах;
- “гуманитарные науки” (“*humanities*”) – дисциплины обучения, в первую очередь имеющие дело с культурными характеристиками, такими как язык, история и философия;
- “гуманист” (“*humanitarian*”) – характеристика, относящаяся к человеку, продвигающему благосостояние людей и социальные реформы.

Интересно, что последнее из перечисленных английских слов является не только существительным, но и прилагательным. Кембриджский словарь определяет “*humanitarian*” как то, что связано с улучшением жизни людей и уменьшением страданий [3]. В русском языке под термином “гуманитарный” понимают то, что относится “к человеческой личности, правам и интересам человека”, а также используют для обозначения наук о культуре, истории и обществе, в противоположность естественным и техническим [4]. Это тонкое различие между акцентом на помощи и уменьшении страданий (в английском языке) и взаимодействии в области человеческого измерения (в русском языке) отражается на трактовке словосочетания “гуманитарное сотрудничество”.

Если в западном научном дискурсе под *гуманитарным сотрудничеством* чаще всего понимается помощь в кризисных ситуациях, конфликтах, то в дискурсе государств постсоветского пространства приоритет дается общественной и публичной дипломатиям, взаимодействию в областях культуры, науки, образования, спорта, религии [5, с. 55].

А. Великая утверждает, что ученые постсоветского пространства используют термин “гуманитарное сотрудничество” как дополненную и расширенную трактовку сферы публичной дипломатии. Наряду с традиционными компонентами публичной дипломатии, такими как сотрудничество в области науки, образования, СМИ, искусства, спорта и др., гуманитарное сотрудничество включает в себя помощь развитию и помощь в кризисных ситуациях [6] (таблица 1). Содержание магистерских программ российских вузов отражает отечественное понимание термина. Например, программа “Международное гуманитарное сотрудничество” (“*International Humanitarian Cooperation*”) [7] предполагает изучение проблематики международного культурного обмена, культурной интеграции, академических обменов, сотрудничества в сфере физической культуры и спорта, публичной дипломатии и прав человека.

Таблица 1 – Гуманитарное сотрудничество

Гуманитарное сотрудничество					
Наука, образование	СМИ	Спорт	Туризм	Гуманитарная помощь в кризисных ситуациях	Помощь развитию

При этом даже такую широкую, по западным меркам, трактовку “гуманитарного сотрудничества” некоторые российские исследователи предлагают еще больше расширить, перейти с уровня конкретных гуманитарных действий (научное и культурное сотрудничество, защита прав человека, оказание помощи и др.) на уровень межцивилизационного диалога, нацеленного на формирование универсальных гуманитарных ценностей, поиск долгосрочных решений общих для человечества проблем [8, с. 9].

В то же время типичным для западных научных статей и программных документов является включение в гуманитарное сотрудничество только последних двух столбцов таблицы 1 (Гуманитарная помощь и Помощь развитию). Например, в брошюре, содержащей официальную позицию княжества Лихтенштейн относительно “Международного гуманитарного сотрудничества и развития”, содержатся следующие положения:” такое сотрудничество охватывает все формы участия в гуманитарной деятельности по четырем основным направлениям: 1) помощь в чрезвычайных ситуациях и восстановлении после них; 2) международная помощь мигрантам и беженцам; 3) двустороннее сотрудничество в целях развития (по вопросам прав человека, гендерного равенства и др.); 4) многостороннее сотрудничество в целях развития” [9].

Не меньшая неопределенность существует при использовании термина “гуманитарная дипломатия”. Он вошел в научный дискурс относительно недавно, в начале 2000-х годов. В этот период происходило активное развитие новых областей глобальной дипломатической деятельности, связанных с такими вопросами, как здоровье и благополучие населения, изменение климата, проблемы окружающей среды, доступ к воде, здоровье, распространение образования и науки. Они дополнили функционал классической национальной дипломатии и закономерно образом получили концептуализацию в научных источниках. Понятие “гуманитарная дипломатия” сегодня используют не только работники гуманитарных организаций, но и служащие национальных агентств и министерств, занятых решением проблем, связанных

с гражданской защитой, обороной, международными отношениями, оказанием помощи, реагированием на чрезвычайные ситуации. При этом исследователи полагают, что феномен “гуманитарной дипломатии” не является бесспорным из-за неясности его практического применения, а также по причине противоречивого характера самого термина [10, с. 192].

Анализ англоязычной литературы в исследуемой области показал наличие множества трактовок термина “гуманитарная дипломатия”, например:

- действия, предпринимаемые для обеспечения максимальной поддержки гуманитарных операций и программ, а также создание партнерств, необходимых для достижения гуманитарных целей [11, с. 2];
- убеждение лиц, принимающих решения, и лидеров общественного мнения действовать всегда в интересах уязвимых слоев населения и при полном уважении основополагающих гуманитарных принципов [12];
- меры, предпринимаемые различными субъектами, совместно с правительствами, военными или отдельными личностями с целью вмешательства или стимулирования вмешательства в ситуациях, когда человечество находится в опасности [13, с. 253].

Количественный анализ англоязычных текстов показал, что чаще всего гуманитарную дипломатию практикуют в условиях чрезвычайных ситуаций – вооруженных конфликтов, стихийных бедствий. При этом наиболее распространенными видами деятельности являются переговоры о доступе к пострадавшим, убеждение с целью предотвращения насилия, защита гражданских лиц. Реже речь идет об использовании инструментов гуманитарной дипломатии с целью поддержки инициатив для снижения риска бедствий.

“Гуманитарная дипломатия” и в русскоязычном, и в англоязычном дискурсах используется в качестве синонима термина “гуманитарное сотрудничество” [14, с. 69]. При этом смысловое значение закономерно разнится: в англоязычных текстах акцент делается на переговоры по обеспечению доступа, помощи в кризисных ситуациях; в России данный термин охватывает сферу культурного, научного сотрудничества, налаживание диалога, участие в различных видах дипломатии, в том числе, кризисной. Интересно, что некоторые авторы оценивают такой подход как устаревший и предлагают перенять западные образцы. Так, Е.С. Громогласова считает необходимым ориентировать гуманитарную политику относительно современных транснациональных гуманитарных вызовов – вооруженных конфликтов

и их последствий, низкого уровня социально-экономического развития территорий, инфекционных заболеваний, стихийных бедствий, терроризма и других. Утверждается, что такой проблемно-ориентированный подход позволит уйти от проблематики социально-гуманитарного сотрудничества в сторону более масштабных и сложных задач, стоящих перед человечеством в наши дни [15, с. 43].

Наконец, еще одним часто используемым понятием гуманитарного дискурса является “гуманитарная деятельность”. В отличие от разности трактовки “гуманитарного сотрудничества” и “гуманитарной дипломатии”, в русскоязычных и англоязычных статьях и программных документах “гуманитарную деятельность” (“humanitarian action”) понимают схожим образом. Как правило, эта деятельность связывается со “спасением жизней, облегчением страданий и поддержанием человеческого достоинства во время и после кризисов” [16, с. 7] (в англоязычном контенте) и помощью нуждающимся группам людей, находящимся в состоянии гуманитарного кризиса [17, с. 43] (в русскоязычном; т. е. связывают с гуманитарной помощью).

По мнению российских исследователей, наибольшей эвристической и практической ценностью среди рассмотренных понятий гуманитарного дискурса обладает термин “гуманитарная дипломатия”, поэтому во второй части статьи будем ориентироваться на него.

Современная гуманитарная дипломатия: субъектный подход

Выше было установлено, что при анализе текстов, посвященных гуманитарному измерению дипломатии важно иметь в виду, к какому дискурсивному пространству относится автор исследования. Помимо этого критически важно понимание субъектности дипломатической деятельности: в зависимости от того, с чьей позиции оценивается дипломатическая деятельность, будут наблюдаться существенные отличия между содержанием, моделями и стратегиями дипломатии. Рассмотрим данный тезис с учетом современного состояния пространства гуманитарной деятельности.

В настоящее время фиксируется сдвиг от двусторонней к многосторонней дипломатии, от межправительственной к многоинституциональной и многофункциональной (многоотраслевой). Дипломатия больше не является прерогативой министерств иностранных дел, так как все большую роль играют многочисленные негосударственные акторы и частные группы давления.

Такая трансформация вызвана тремя ключевыми факторами:

1. *Глобализация.* Она привела к расширению контактов и общего дипломатического пространства, заставила государства изменить политику и подходы к дипломатическому взаимодействию. Произошло признание необходимости вовлечения неофициальных акторов, быстро адаптирующихся к изменениям международной среды.
2. *Изменение типа конфликтов.* Традиционной функцией дипломатии является разрешение межгосударственных конфликтов. Однако сегодня наиболее распространенным типом конфликта являются немеждународные вооруженные конфликты. Нередко государство провозглашает зачинщиков внутренних конфликтов террористами, а дипломатические инструменты заменяет контртеррористическими. В итоге военное вмешательство, которое должно быть крайней мерой после исчерпания дипломатических возможностей, становится доминирующим средством решения проблем.
3. *Демократизация дипломатии.* Общественность ожидает доступа к информации и возможности участия в разработке политики. Предпочтение отдается инструментам “мягкой силы” вместо “жесткой”. Сегодня многие правительства готовы не только информировать, но и вовлекать общественность в дипломатический процесс.

Ключевыми субъектами гуманитарной дипломатии сегодня являются государства и МККК. Другими важными акторами являются НПО (неправительственные организации), ООН (Организация Объединенных Наций) и стороны конфликта. Влияние НПО становится более заметным, когда данные организации объединяются в коалицию. Такие зонтичные ассоциации оказывают влияние на дискуссии и решения, касающиеся государственной политики, международного гуманитарного права, снижения риска бедствий и гуманитарных последствий конфликтов. НПО поддерживают переговоры между государствами и международными организациями (например, МККК, ООН). По мнению исследователей, НПО выполняют вспомогательную роль при решении гуманитарных проблем, так как большинство из них предпочитают изолироваться от вопросов актуальной политики. Значительная часть дипломатической деятельности НПО осуществляется на местном, а не глобальном уровне [18, с. 85].

Рассмотрим различия в понимании гуманитарной дипломатии и приоритетах в этой области у двух ее основных субъектов – МККК и государства.

Гуманитарная дипломатия МККК, в отличие от государственной, носит более ограниченный характер. Ее задача – облегчить проведение операций и информировать о состоянии жертв конфликтов при проведении переговоров с международными или национальными акторами. Данная организация стремится действовать в качестве нейтрального посредника между ними, а также следить за соблюдением международного гуманитарного права.

Гуманитарная дипломатия МККК определяется четырьмя специфическими признаками:

- 1) она складывается из отношений с широким кругом контактов, включая негосударственных акторов; МККК, в отличие от государств, имеет больше свободы при налаживании контактов с негосударственными субъектами, поскольку правительства опасаются, что любые взаимодействия с непризнанными группами могут придать легитимность последним;
- 2) она ограничена гуманитарной сферой и преследует довольно узкую цель – предотвратить и облегчить страдания, вызванные вооруженными конфликтами, путем информирования сторон конфликта об их ответственности, оказания помощи пострадавшим, продвижения и распространения гуманитарного права. В то же время интересы государства шире по охвату и зависят от внешней политики; в случае отсутствия непосредственных угроз безопасности, государства склонны подчинять гуманитарные цели другим целям;
- 3) она является независимой; МККК, в отличие от государств, является нейтральным посредником, не участвует в политических спорах, не принимает позицию никакой из сторон конфликта; МККК дорожит своей независимостью, так как она позволяет осуществлять гуманитарные операции беспристрастно и поддерживать диалог со всеми, кто может повлиять на исход конфликта;
- 4) предпочтительной формой действий являются переговоры и убеждение; МККК прибегает к оказанию давления через публичные коммуникации только в крайних случаях [19, с. 7].

Деятельность служащих, реализующих программы гуманитарной дипломатии, отличается от условий работы дипломатов. Как правило, гуманитарные организации не располагают специализированным корпусом “гуманитарных дипломатов”. Более того, в мировой практике нет устоявшихся, стандартизированных программ профессиональной подготовки для работы в этой области. Чаще всего гуманитарной дипломатией занимаются сотрудники гуманитарных организаций, не обученные дипломатическим переговорам. Сотрудники

МККК так же, как и дипломаты государств, обладают неприкосновенностью, однако гуманитарные работники других неправительственных организаций не имеют иммунитета. Им может быть отказано в визах, пропусках, таможенных привилегиях и даже безопасности [20, с. 1217].

Миссия гуманитарных дипломатов состоит в получении доступа к жертвам. Как правило, занятие чистой дипломатией занимает лишь небольшую долю их деятельности. Работники гуманитарных организаций не продвигают политические или национальные идеи. В то же время, традиционная дипломатия имеет дело с политической повесткой дня, а также располагает широким арсеналом средств выражения неудовлетворенности действиями политических акторов, вплоть до принятия санкций и применения силы. Государства склонны интегрировать гуманитарные вопросы в свою внешнюю политику. Бывают случаи, когда решение конкретных проблем гуманитарной дипломатии противоречит национальным целям, а потому игнорируется. Таким образом, характер субъекта гуманитарной дипломатии напрямую влияет на ее реализацию, инструментарий, цели и задачи.

Выводы. В заключение остановимся на проблеме создания моделей гуманитарной дипломатии. Такая практика в научной среде является сегодня довольно распространенной. Ее популярность вызвана необходимостью описания и анализа сложных связей, существующих в этой области в настоящее время. Так, разрабатываются концепты мультитрековой, сетевой, зонтичной, полимодальной дипломатии. Их разнообразие и разнородность вносит немало путаницы для читателей и исследователей. На наш взгляд, создание моделей должно сопровождаться обязательным предварительным описанием проблемы и интерпретацией понятий, так как выше было доказано наличие существенных различий в понимании терминологии гуманитарной сферы. Следующим шагом будет указание, с позиции какого субъекта будет строиться данная модель. В этом случае она не будет абстрактным “сферическим конем в вакууме”, а окажется применимой в реальности. Цели таких организаций, как МККК, существенно отличаются от более широких целей государств при осуществлении гуманитарной деятельности. Видится, что при создании гуманитарной стратегии государства желательно использовать расширенную трактовку гуманитарной деятельности, включающую совокупность различных направлений дипломатии (культурной, научной, кризисной и др.). Таким образом, следующим шагом данного исследования будет создание модели

полимодалной гуманитарной дипломатии с позиции национальных государств.

Информация о финансовой поддержке: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-014-00033 “Концепция полимодалной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели”.

Литература

1. Global humanitarian assistance report 2019 // ReliefWeb 2019. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/GHA%20report%202019_0.pdf (дата обращения: 05.07.2020).
2. Penman K.A. Humane, Humanities, Humanitarian, Humanism / K.A. Penman, S.H. Adams // *The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issue*.
3. Humanitarian // Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%B9/humanitarian> (дата обращения: 30.07.2020).
4. Толковый словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%93%D0%99> (дата обращения: 30.07.2020).
5. Пентегова А.В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений / А.В. Пентегова // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019. № 4. С. 54–60.
6. Velikaya A. The Russian Approach to Public Diplomacy and Humanitarian Cooperation / A. Velikaya // *Rising Powers Quarterly*. № 3 (3). 2018. P. 39–61.
7. International Humanitarian Cooperation / St. Petersburg University. URL: <https://english.spbu.ru/education/graduate/master/90-program-master/1927-international-humanitarian-cooperation> (дата обращения: 06.08.2020).
8. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С. Громогласова. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 124 с.
9. International Humanitarian Cooperation and Development // Liechtensteinische Landesverwaltung. URL: <https://www.llv.li/files/aaa/ihze-broschure-en.pdf> (дата обращения: 16.08.2020).
10. Богатырева О.Н. Гуманитарная дипломатия Европейского союза в XXI веке / О.Н. Богатырева, Н.В. Козыкина, К.М. Табаринцева-Романова // *Научный диалог*. 2018. № 4. С. 191–204. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-191-204.
11. O'Hagan J. Australia and the promise and the perils of humanitarian diplomacy / J. O'Hagan // *Australian Journal of International Affairs*. 2016. № 70. P. 1–13. DOI: 10.1080/10357718.2016.1220495
12. Humanitarian Diplomacy Policy // IFRC 2009. URL: <https://www.ifrc.org/en/what-we-do/humanitarian-diplomacy/humanitarian-diplomacy-policy/> (дата обращения: 05.07.2020).
13. Rousseau E., Pende A.S. Humanitarian Diplomacy // *The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy* / T. Balzacq, F. Charillon, F. Ramel (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2020. P. 253–266. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28786-3_18
14. Табаринцева-Романова К.М. Зонтичная концепция дипломатии в международном дискурсе / К.М. Табаринцева-Романова // *Дипломатическая служба*. 2020. № 3. DOI: 10.33920/vne-01-2003-09
15. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: дис. ... д-ра полит. наук / Е.С. Громогласова. М., 2018. 485 с. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2018-004-Gromoglasova-DIS.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).
16. Towards Better Humanitarian Donorship 12 Lessons from DAC Peer Reviews / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/dac/peer-reviews/12lessons.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).
17. Ипполитов С.С. Гуманитарная деятельность как объект культурологии: определение, изучение, тенденции / С.С. Ипполитов // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2018. № 2 (29).
18. Clark M.D. Humanitarian multi-track diplomacy: Conceptualizing the Definitive, Particular, and Critical Role of Diplomatic Function in Humanitarian Action / University of Groningen 2018. URL: https://www.rug.nl/research/portal/files/62239488/Complete_thesis.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
19. Harroff-Tavel M. The humanitarian diplomacy of the International Committee of the Red Cross / M. Harroff-Tavel. 2006. URL: <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/humanitarian-diplomacy-icrc.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).
20. Régnier P. The emerging concept of humanitarian diplomacy: identification of a community of practice and prospects for international recognition / P. Régnier // *International Review of the Red Cross*. 2011. № 93 (884). P. 1211–1237. DOI: 10.1017/s1816383112000574